

Найденов Николай Александрович

**Храм святого пророка Илии, что на
Воронцовском поле**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович Н.**
Храм святого пророка Илии, что на Воронцовском поле / Найденов Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 53 с.

ISBN 978-5-519-98607-6

ISBN 978-5-519-98607-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

на просвиры четь и пол-2 четв-ка ржи; пономарю и сторожу 25 алт.; да суконъ въ 2 года на 6 руб.“ (Матер. для ист. Москвы, ч. 2, стр. 402).

8. Въ книгѣ расходной Казеннаго приказа 1682 года, хранящейся въ архивѣ Моск. Оружейной палаты, написано: „Церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы и св. пророка Іліи, что на Воронцовскомъ полѣ, попу, дьякону годовые по 2 рубли сукна чело-вѣку, дьячку да пономарю по рублю сукна чело-вѣку, всего на 6 руб.“

9. Въ ружной размѣтной книгѣ 207 (1699) года показано: „Церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы да Іліи пророка на Воронцовскомъ полѣ: попу 11 руб. 4 алт. 2 ден., сукно въ 2 руб., ржи 4 чети безъ полчетверика, овса тожъ; другому попу 11 руб. 8 алт. 2 ден., хлѣбной дачи нѣтъ; дьякону 6 руб. 13 алт., сукно въ 2 руб., ржи 2 чети съ осминою и пол-2 чет-верика, овса тожъ; дьячку сукно въ рубль, денежной хлѣбной дачи нѣтъ; просвиры 29 алт. 1 ден., ржи четь и пол-2 четв-ка; пономарю 20 алт. 5 ден., сукно въ рубль; сторожу 4 алт. 1 ден.;—а у той церкви въ приходѣ: 1 дворъ дьячей загородной, 1 подполковни-чей, 1 гостиной сотни, 3 Барашской слободы тя-глицовъ, 5 садовничьихъ, 1 патриарша крестьянина, 2 денежныхъ мастеровъ, 1 мельниковъ, 302 стрѣ-лецкихъ, итого 317 дворовъ“. Помѣта: „отставить всю дачю, а кормитца прихожаны“ (Мат., ч. 2, стр. 516).

10. Въ имянной подушной книгѣ 1722—26 г.г. значится: „Церковь Благовѣщенія Пресв. Богоро-дицы, что на Воронцовскомъ полѣ; при ней предѣлъ пророка Іліи, предѣлъ вел.-мучц. Параскевы—камен-ные“; поплъ, у него 2 крѣпостныхъ дворовыхъ людей, дьяконъ, дьячекъ, пономарь; приходскихъ 56 дворовъ (Мат., ч. 2, стр. 572).

11. Церковь „Благовѣщенія Пречистые Богоро-дицы, еже есть на Воронцовскомъ полѣ“, упоми-нается также за 1611 годъ въ рукописи Филарета (Сборн. Муханова 1866 г., стр. 315) при указаніи на убіеніе Ляпунова и Ржевскаго.

Затѣмъ матеріалъ для исторіи храма представля-ютъ 2 антиминса, оказавшіеся при разборкѣ престола въ Благовѣщенскомъ храмѣ во время перестройки его въ 1870-хъ годахъ; на нихъ значится: на одномъ— „Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви святаго пророка Іліи Оезвитянина на полѣ, священа бысть церковь сія пророка Іліи индикта 3 въ лѣто 7165 іюня въ 19 день*) на память святыхъ апостолъ Петра и Павла, свящаема при благовѣрномъ царѣ Алексѣѣ Михайло-вичѣ всея Русіи и при патриархѣ Никонѣ москов-

*) 7162 (1654) іюня въ 29 день.

скомъ и всея Русіи“;—на другомъ—то же относи-тельно церкви Благовѣщенія Богородицы, съ слѣ-дующимъ липъ указаніемъ времени освященія: „въ лѣто 7165 іюля въ 31 день*) на память святыхъ муче-ницы Макрины и преподобнаго отца нашего Діа“.

На оборотѣ обоихъ антиминсовъ имѣются над-писи объ освященіи алтарей вновь 23 декабря 1812 г. (Храмъ св. славнаго пророка Іліи магистра Язы-кова 1879 г., стр. 12 и 31**).

Наконецъ указателемъ мѣста существованія пре-стола въ прежнее время, хотя и безгласнымъ (по отсутствію какихъ-либо надписей), является нахо-дящийся на югъ отъ холоднаго храма четырехуголь-ный памятникъ, имѣвшій, до передѣлки его въ 1878 году, небольшую высоту и форму церковнаго верха съ главой и крестомъ.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что заложен-ный въ 1514 году каменный Благовѣщенскій храмъ считался въ началѣ какъ бы отдѣльнымъ отъ суще-ствовавшего уже Ильинскаго; каждый изъ нихъ имѣлъ особый причтъ, которому отдѣльно выдавалось цар-ское жалованье; что въ началѣ XVII столѣтія при Благовѣщенскомъ храмѣ былъ придѣлъ архангела Гавріила; что въ 1628 году при Ильинскомъ храмѣ существовалъ придѣлъ св. мученицы Параскевы, который въ 1636 году былъ показанъ находящимся въ тепломъ храмѣ; что въ срединѣ того столѣтія Ильин-скій храмъ значился каменнымъ и что, наконецъ, въ это время было совершено освященіе 2 престо-ловъ—Благовѣщенскаго и Ильинскаго, произведенное одно послѣ другого черезъ годъ;—всѣ эти свѣдѣнія возбуждаютъ рядъ недоумѣній и наводятъ на слѣдую-щіе соображенія:

1. На какомъ мѣстѣ и какой (деревянный или каменный) былъ Ильинскій храмъ при первоначаль-номъ построеніи храма Благовѣщенскаго—не извѣстно; но, такъ какъ повелѣніе великаго князя о заложеніи нѣсколькихъ каменныхъ церквей приводится въ исто-ріи какъ первое относительно церквей приходскихъ, есть основаніе полагать, что въ то время Ильин-скій храмъ былъ деревяннымъ и находился, по всей вѣроятности, на мѣстѣ существованія указаннаго вы-ше памятника съ южной стороны нынѣшняго холод-наго храма.

*) 7161 (1653) іюля въ 19 день.

**) Надписи эти таковы: „Въ царствованіе Александра перваго, благочестивѣйшаго императора, при управляющемъ московскою митро-поліею преосвященномъ Августинѣ епѣ дмитровскомъ и московскомъ викаріи, освятися сей святыи престоли во имя святаго пророка Іліи по чиноположенію 1812 года декабря 23 дня, по случаю нашествія на царствующій градъ Москву въ томъ же году сентября 2 числа въ 5 часовъ по полудни всеобщаго врага, грабителя храмовъ Божіихъ и поругателя святыхъ отдарей, злочестиваго обладателя Францію богоотступника Наполеона“.—Такого же содержанія надписи и на другомъ антиминсѣ.

2. Не имѣется также никакихъ опредѣленныхъ указаній, съ одной стороны, на то, гдѣ могъ помѣщаться придѣлъ архангела Гавріила при церкви Благовѣщенія, въ виду того, что въ нынѣшнемъ Благовѣщенскомъ храмѣ никакихъ слѣдовъ существованія придѣла и даже возможности такого существованія, по устройству алтаря, нѣтъ, а съ другой стороны, гдѣ помѣщался устроенный придѣлъ мученицы Параскевы, со времени появленія котораго придѣлъ архангела Гавріила болѣе не упоминается и который, какъ значится, находился въ 1636 г. въ теплой церкви у Іліи пророка.

3. Изъ обнаружившагося при послѣдней перестройкѣ Благовѣщенскаго храма усматривается (Храмъ св. сл. пр. Іліи, стр. 11 и 19), что храмъ этотъ съѣвѣрной стѣной опирается на южную стѣну малаго храма и что въ послѣднемъ южная стѣна алтарныхъ помѣщеній была, какъ видно, разобрана при постройкѣ нынѣшняго Благовѣщенскаго храма, будучи замѣнена съѣвѣрной стѣной такового, изъ чего несомнѣннымъ и является раннѣйшее основаніе зданія малаго храма противъ прилегающаго къ нему главнаго;—между тѣмъ зданіе это отличается своеобразной внѣшностью; оно снабжено двумя верховыми башнями, которымъ совершенно тождественными по стилю представлялись лишь существовавшія надъ церковью въ упраздненномъ Алексѣевскомъ монастырѣ, въ коемъ церковь эта была первоначально сооружена мастеромъ Алевизомъ, строителемъ церкви Благовѣщенія въ Воронцовѣ, принадлежавши къ числу храмовъ, заложенныхъ, по повелѣнію вел. князя Василья, въ 1514 году.

4. Все это вмѣстѣ взятое наводитъ на мысль о возможности а) что въ 1514 году былъ заложенъ и построенъ Алевизомъ тотъ самый храмъ, зданіе котораго находится съ сѣвѣрной стороны нынѣшняго главнаго храма, и что въ немъ были сооружены престолы Благовѣщенія Богородицы и соответствующій ему по празднованію архангела Гавріила, тогда какъ храмъ Іліи пророка оставался въ то время (деревяннымъ) на первоначальномъ своемъ мѣстѣ; б) что придѣлъ архангела Гавріила послѣ 1625 года былъ обращенъ въ придѣлъ мученицы Параскевы; в) что нынѣшній Благовѣщенскій храмъ былъ сооруженъ только въ XVII столѣтіи, тѣмъ болѣе что, и по стилю, онъ подходит къ храмамъ того, а не раннѣйшаго, времени и г) что по сооруженіи этого храма въ XVII столѣтіи въ него былъ перемѣщенъ изъ малой церкви престолъ Благовѣщенія Богородицы, а на мѣсто его перенесенъ изъ первоначальной церкви престолъ пророка Іліи, послѣ чего и могло

послѣдовать упраздненіе послѣдней;—окончательное же устройство храмъ, видимо, получилъ только въ срединѣ XVII столѣтія—послѣ указаннаго выше освященія престоловъ, какъ можно судить по тому, что въ немъ на мѣстной иконѣ Спасителя имѣются изображенія Алексія челоуѣка Божія и преп. Маріи Египетской (въ честь которыхъ именовались царь и царица), при чемъ первое изъ сказанныхъ изображеній находится и на другой мѣстной иконѣ Божіей Матери (Кореунской).

Къ послѣднимъ соображеніямъ приводитъ и то, что лишь со 2-й половины XVII столѣтія бывшій 20 іюля крестный ходъ, какъ указано ниже, сталъ совершаться, вмѣсто церкви Іліи Обыденнаго, на Воронцовское поле.

Въ свѣдѣніяхъ о состояніи храма слѣдуетъ затѣмъ длинный перерывъ до начала минувшаго XIX столѣтія, хотя въ дѣлахъ Патріаршаго приказа и имѣется ссылка на происшедшее въ концѣ XVII столѣтія какое то „пожарное разореніе“, вызвавшее пониженіе на 1689 годъ существовавшаго сбора окладныхъ денегъ (Мат., ч. 1, стр. 633);—потомъ указаніе на производившуюся въ XVIII столѣтіи передѣлку въ главномъ храмѣ давалъ находившійся въ немъ, до послѣдней перестройки, полъ, состоявшій изъ чугунныхъ квадратныхъ плитъ, на которыхъ значилось*):

1702		
Т	СЪ СОЗИДАИ	Т
В	НО ЛІТИ ВЫШНАГО	В
Н	КНАЗЬ ПЛАНЪ ПЕТРОВИЧ	Н
О	ДА КНАЗЬ ЛАТФЕИ ПЕТРОВИЧ	О
Н	ГАГАРНЫ.	Н
S N B N T		

свидѣтельствовали о томъ же существовавшіе въ немъ иконостасъ и большое паникадило, сдѣланные въ стилѣ XVIII вѣка;—точно такъ же и колокольня безхарактерностью ея стили показывала на то, что перестройка ея относилась къ началу или срединѣ того вѣка.

Свѣдѣнія XIX столѣтія начинаются имѣющимися указаніями на внутреннее разграбленіе, совершенное въ 1812 году, когда цѣнности, сокрытыя священникомъ отъ непріятели, оказались по возвращеніи его расхищенными, въ томъ числѣ и мѣстная икона Благовѣщенія Богородицы, имѣвшая дорогія укра-

*) Часть этихъ плитъ употреблена въ недавнее время на выстилку входовъ въ церковь; одна изъ нихъ препровождена въ Историческій музей. Непонятнымъ представляется то, что въ описаніи бывшаго Алексѣевского монастыря въ „Русской Старинѣ“ А. А. Мартынова указано, что одна изъ точно такихъ плитъ была найдена при разборкѣ монастырскаго храма.

шенія (отъ нея осталась лишь доска съ боковыми изображеніями, въ которую она была вставлена), послѣ чего престолы, какъ изъ приведенныхъ выше надписей на антиминсахъ усматривается, были освящены лишь 23 декабря того года*).

Храмъ состоялъ тогда изъ главнаго холоднаго Благовѣщенія Божіей Матери и находившагося съ сѣверной стороны его небольшого теплаго съ 2 престолами: Іліи пророка—съ правой стороны и мученицы Параскевы—съ лѣвой; къ нимъ примыкало съ западной стороны большое, но невысокое, теплое помѣщеніе (носившее названіе „трапезы“) съ внутреннимъ столбомъ, соединявшееся съ обоими храмами посредствомъ арокъ, при чемъ по обѣимъ сторонамъ арки въ холодный храмъ были двѣ двери и имѣлся проходъ, помимо арки, въ храмъ малый; алтари теплаго храма были соединены между собой также аркой; всѣ наружные входы были почти на уровнѣ земли.

Въ такомъ видѣ храмъ существовалъ до конца 1830-хъ годовъ, когда со стороны прихожанъ,—въ особенности вслѣдствіе желанія пот. поч. гражд. Василья и Петра Николаевичей Усачевыхъ,—было рѣшено приступить къ построенію, вмѣсто трапезной, новой обширныхъ размѣровъ церкви. Образцомъ для постройки былъ принятъ сооруженный незадолго предъ тѣмъ теплый храмъ Спаса Преображенія въ Наливахѣ, строитель котораго, архитекторъ Козловскій, и былъ приглашенъ какъ для составленія плана, такъ и завѣдыванія самой постройкой; отсутствіе внутреннихъ столбовъ, стѣсняющихъ обыкновенно храмы, устройство вслѣдствіе того весьма отлогихъ сводовъ, а затѣмъ значительная внутренняя высота, рѣдко встрѣчавшаяся въ то время, дѣлали предприятие сооруженіе выдающимся. 26 апрѣля 1837 г. было приступлено къ сломкѣ старой трапезы, а 30 мая была совершена закладка новаго храма; церковнымъ старостой былъ тогда В. Б. Угрюмовъ. Главныя средства на это дѣло поступили отъ Усачевыхъ (употребившихъ на то, какъ сообщалось, до 200 тыс. руб. асс.), хотя участвовали въ томъ и другіе прихожане**). На время постройки Благовѣщенскій храмъ былъ обращенъ въ теплый, для чего въ немъ были устроены голландскія печи.

*) Свѣдѣнія эти содержатся въ брошюрѣ „Храмъ св. сл. пр. Іліи“; кромѣ того, объ этомъ приходилось слышать и отъ мѣстнаго прихожанина, бывшаго свидѣтелемъ нашествія французовъ.

**) Въ томъ числѣ, въ болѣе значительной мѣрѣ, пот. поч. гражд. Александръ Козмичъ Крестовниковъ, что сдѣлалось извѣстнымъ лишь послѣ его смерти чрезъ мѣстнаго священника, такъ какъ онъ не желалъ выдѣляться изъ среды другихъ прихожанъ и дѣлать гласнымъ свое пожертвованіе, чѣмъ вызывалъ даже негодованіе на него со стороны нѣкоторыхъ другихъ участвовавшихъ въ томъ лицъ.

При новомъ храмѣ была сдѣлана обширная паперть, а подъ нимъ было устроено подвальное помѣщеніе; вслѣдствіе этого входъ на паперть былъ поднятъ на нѣсколько ступеней, а потому Благовѣщенскій храмъ, оставшійся на прежнемъ уровнѣ, потребовалъ устройства лѣстницы въ 6½ ступеней для схода въ него чрезъ сдѣланную арку*).

Постройка была окончена въ 1840 году и 20 октября послѣдовало освященіе престоловъ — одного предъ ранней, а другого предъ поздней литургіей; освященіе послѣдняго (Ільинскаго) совершилъ митрополитъ Филаретъ. Служба въ прежнемъ маломъ храмѣ, гдѣ помѣщались престолы Іліи пророка и мученицы Параскевы, прекратилась; въ 1862 году были разобраны и самые престолы**).

Съ устройствомъ сказаннаго храма мысль Усачевыхъ не была, однакоже, вполне законченной; какъ тогда высказывалось, они намѣревались перестроить и холодную церковь; въ этихъ видахъ надъ вновь выстроеннымъ храмомъ былъ сдѣланъ временный деревянный покрытый бѣлымъ желѣзомъ куполь (на такихъ отлогихъ сводахъ, какіе устроены, поставить каменный было не возможно), который при предполагавшейся дальнѣйшей перестройкѣ долженъ былъ занять другое мѣсто въ видѣ общаго надъ тѣмъ и другимъ храмомъ; но такимъ предположеніямъ не пришлось осуществиться—обстоятельства сложились иначе; въ 1846 году В. Н. Усачевъ выѣхалъ на жительство въ другой приходъ, въ 1848 году отъ свирѣпствовавшей холеры умеръ неожиданно П. Н. Усачевъ, а въ 1854 году принадлежавшій имъ домъ перешелъ въ другое владѣніе и Благовѣщенскій храмъ остался въ прежнемъ состояніи.

Это продолжалось до 1876 года, когда на накопившіяся церковныя средства, достигавшія 85 тыс. руб. (въ числѣ коихъ основаніе составляли 30 тыс. руб., поступившіе по духовному завѣщанію проживавшаго въ теченіе 40 лѣтъ въ домѣ священника пот. гражд. Михайлы Ивановича Косова, а также пожертвованія другихъ лицъ), и средства, предназначенныя церковнымъ старостой мануф.-сов. Герасимомъ Ивановичемъ Хлудовымъ, было рѣшено приступить къ перестройкѣ холоднаго храма и колокольни.

Перестройка храма,—помимо встрѣченной совершенной ветхости фундамента, въ особенности алтар-

*) При постройкѣ встрѣтилось обстоятельство, вызвавшее нѣкое измѣненіе въ первоначально составленномъ планѣ. Когда зданіе было уже постройкой окончено, проектированная глубина алтарей была найдена недостаточной и вслѣдствіе того оказалось необходимымъ алтарныя иконостасы выдвинуть впередъ противъ тѣхъ мѣстъ (подъ сдѣланными арками), которыя для нихъ были назначены, отчего и образовались существующіе выступы.

**) Храмъ св. сл. пр. Іліи, стр. 19.

наго, потребовавшей серьезных укреплительных работ и даже разборки значительной части алтаря, — заключалась в поднятии пола на одинаковый уровень с находящимся в теплом храме, в замке вследствие того 4-ярусного иконостаса новым 3-ярусным, устройством крылец с южной и северной сторон, далее в сломке, для открытия большего света, алтарных помещений при здании прилегающего с северной стороны прежнего малого храма и в уничтожении в нем остававшегося алтарного иконостаса, с задвинутой отделявшей алтарь стѣны; — при этом прежнее своеобразное по стилю паникадило было продано (за безценок) и заменено новым.

Перестройка колокольни состояла в изменении ее наружной орнаментации в духе старинного стиля, в надстройке над ней нового этажа и в придании ей верха башенной формы.

Одновременно с тем был изменен и внешний вид теплого храма передвинутой орнаментации в сказанном однородном с колокольной стилем, уничтожением бывшего над храмом купола и устройством с 3 сторон небольших верхов с главами (не особенно удачной формы). В то же время был заменен и имевшийся на юг от холодного храма памятник новым более высоким.

В таком виде храм и существует в настоящее время.

В холодном Благовещенском храме находятся следующие местные иконы — все в серебряных позолоченных ризах:

А. С южной стороны от царских врат:

1. Всемиловитого Спаса, с изображением колѣнопреклоненных Алексия человека Божия и преп. Марии Египетской, а на полях — страданий Иисуса Христа.

2. Благовещения Пресв. Богородицы; на полях внизу иверху — изображения из жития Божией Матери, а с боков — 4 святых, имена которых не означены на ризе.

3. Божией Матери „Всех скорбящих радости“ (риза, с серебряной вызолоченной лампадой пред иконой, сдѣлана в 1878 году на средства лиц, бывших членами совета моск. коммерческаго ссуднаго банка, с означением на оборотной стороне ее: „в память 24 октября 1876 года“).

Б. С северной стороны:

4. Корсунская Божией Матери — древняго письма; на полях внизу — изображение Алексия человека Божия и преп. Параскевы, а по сторонам — кончины 12 апостолов; — сзади на полях означено, что писано в 1709 г.

5. Св. пророка Илии (риза сдѣлана на средства комм. сов. К. В. Крестовникова, что видно из имѣющихся вверху изображений святых Космы и Агапии).

6. Св. Николая чудотворца, с означением на полях чудес его.

Кроме того, на северной стороне в отдѣльном иконостасѣ:

7. Благовѣрнаго князя Александра Невского; над ним Владимирская икона Божией Матери; по сторонам — князей Владимира и Даниила, Андрея Боголюбскаго, Георгия и Глѣба, мученика Авраамия болгарскаго, епископов суздальскихъ Теодора, Иоанна и Евфимия и княгини суздальской Евфросинии; внизу — епископов владимирскихъ Стефана и Симона и суздальскаго Діонисія; сверху отдѣльно — вел.-муч. Георгия (икона построена с ризой, серебряной вызолоченной к ней лампадой и бронзовым вызолоченным пред ней подсвѣчником на средства поч. граждан Найденовых в 1878 и 79 гг. в память дѣда их уроженца суздальскаго уѣзда села Батыева Егора Ивановича и отца их Александра Егоровича Найденовых, о чем на оборотной стороне ризы сдѣлано означение; на обезпечение зажигания пред иконой свѣчи в праздничные дни внесено И. В. Полевым 100 руб.).

В теплом храме находятся следующие местные иконы, также в серебряных позолоченных ризах:

1. В придѣлѣ св. пророка Илии:

А. С южной стороны от царских врат:

1. Всемиловитого Спаса.

Б. С северной стороны:

2. Благовѣщенія Пресв. Богородицы.

3. Св. пророка Илии — древняго письма (риза сдѣлана в 1831 году на средства моск. купцов А. и А. Е. Найденовых).

В. С боковой стороны алтаря в проходѣ в холодную церковь:

4. Св. Николая чуд. в ростъ (в уступѣ узкая икона, пожертвованная Крестовниковыми).

5. Свв.: Иоанна Предтечи, ап. Іакова, Николая чуд., Петра митрополита, священномуч. Василия Парійскаго *), князя Владимира, преподобных: Сергія, Аѳанасія Аѳонскаго, Діонисія, Венедикта, Петра Аѳонскаго *), Стефана новаго и Петра, безсребреника Космы и Даміана, Марии Магдалины, царицы Александры, княгини Ольги, мучениц: Софії, Вѣры, Надежды, Любви, Елизаветы, Гликеріи, Даріи, Параскевы, Анны, Наталіи, Вассы, Александры, Тео-

*) 12 апрѣля и 12 іюня — дни ангела В. и П. Н. Усачевыхъ.

досіи, пророчицы Анны, преп-хъ: Маріи Египетской, Марѣи и Евдокіи (икона сдѣлана на средства поч. гражд. Усачевыхъ).

6. Рождества Пресв. Богородицы.

7. Святителей Василия Великаго, Григорія Божіе-слова и Іоанна Златоуста (узкая икона возлѣ входа въ холодный храмъ).

II. Въ придѣлѣ св. мученицы Параскевы:

А. Съ южной стороны отъ царскихъ вратъ:

1. Спасителя, несущаго крестъ—древняго письма.

2. Св. муч. Параскевы.

Б. Съ сѣверной стороны:

3. Смоленская Божіей Матери—древняго письма.

В. Съ боковой стороны алтаря въ проходѣ въ холодный храмъ:

4. Божіей Матери „Умягченіе злыхъ сердецъ“ (въ уступѣ узкая икона).

5. Знаменія Пресв. Богородицы.

6. Смоленская Пресв. Богородицы.

7. Святителя Митрофана (узкая икона возлѣ входа въ холодный храмъ).

На правой сторонѣ сзади клироса:

Божіей Матери „Неувядаемый цвѣтъ“; по сторонамъ ея (безъ ризъ)—вел.-муч. Георгія и Димитрія;—надъ ней небольшая икона преп. Θεодосія, Антонія, Стефана и вел.-муч. Варвары, въ коей вдѣланъ кипарисный крестъ съ частью мощей вел.-муч. Варвары.

Въ отдѣльномъ иконостасѣ на южной стѣнѣ:

Сочествія Господня во адъ.

На лѣвой сторонѣ сзади клироса:

Всѣхъ святыхъ; надъ ней небольшая икона Успенія Пресв. Богородицы—древняго письма.

Возлѣ нея на сѣверной стѣнѣ:

Святителя Θεодосія Черниговскаго (узкая икона, сдѣланная на средства купеческой вдовы Худяковой).

Въ отдѣльномъ иконостасѣ на сѣверной стѣнѣ:

Казанская Божіей Матери—небольшая икона, вставленная въ икону (въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ) святыхъ, мощи которыхъ почиваютъ въ Москвѣ и Московской губерніи;—на ней въ углахъ изображенія свв.: Николая чуд., князей Александра Невскаго и Владиміра, мученикъ Виктора и Александра, Маріи Магдалины, княгини Ольги и мученицъ Маріи и Анны.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся отъ мѣстныхъ старожиловъ, въ этомъ храмѣ была въ прежнее время особо чтившаяся Тихвинская икона Божіей Матери, взятая въ Симоновъ монастырь, гдѣ она нынѣ и находится; вмѣсто нея сдѣлана такая же икона въ окладѣ, помѣщающаяся теперь въ зданіи бывшаго малаго храма.

Изъ имѣющихся въ храмѣ богослужебныхъ пред-

метовъ обращаетъ на себя вниманіе серебряный крестъ мѣрою въ 6 вершковъ, восьмиконечный, при чемъ каждый рогъ креста имѣетъ, кромѣ того, особое пресѣченіе; украшенъ онъ мелкимъ жемчугомъ и камушками; на задней сторонѣ креста означено, мощи какихъ святыхъ вложены въ древо креста; къ нему придѣлана золоченая рукоять, въ которую онъ ввинченъ, съ полумѣсяцемъ подъ крестомъ; на полумѣсяцѣ означенъ тропарь „Спаси, Господи, люди твоя... царю Петру побѣды...“ *).

На колоколахъ имѣются слѣдующія означенія:

1. На главномъ—„1778 года іюля 20 дня вылит сей колоколъ къ церкви Іліи пророка что на Воронцовскомъ поли стараніемъ приходскихъ людей весу 340 пудъ литъ въ Москвѣ на заводе Асона Струговщикова лилъ мастеръ Михайла Крючковъ“.

2. На 2-мъ—„Въ славу Всесильному Бѣгу и Пречестней Бѣе вылитъ сей колоколъ къ церкви святаго пророка Іліи что на Воронцовскомъ полѣ по обещанію дьяка Никиты Павлова въ вечное поминаніе родителей своихъ а весу сей колоколъ 100 пудъ въ лето отъ Рождества Христова 1701 году лилъ сей колоколъ мастеръ Иванъ Моторинъ“.

3. На 3-мъ—„1778 году іюня 20 дня вылитъ колоколъ Смоленское наместничество къ церкви села Петрополя стараніемъ ктитерши полковницы Анны Милашевичевой весу 8 пудъ литъ въ Москвѣ на заводе Струговщикова“.

На наружной стѣнѣ Благовѣщенскаго храма съ южной стороны существуютъ слѣдующія означенія: 1—на алтарной стѣнѣ половиною ниже уровня земли—„Лѣта хѣрпи (7188) апрѣля въ ѣ (3) день въ субботу Лазареву во ѣ (2) часу ноци на память преподобнаго отца нашего Никиты исповѣдника игумена обители Мидикійскія преставился рабъ Божій Андрей Андреевъ Пестовъ мастеръ денежнаго серебряного двора (изображено вязью)“;

2—на церковной стѣнѣ на высотѣ 1 арш. отъ земли—„Въ лѣто отъ Рождества Христова Спасителя нашего 1768 году августа 23 дня преставился рабъ Божій Іоаннъ Алексѣевичъ Баженовъ каллежской советникъ а родился въ лѣто 1723 генваря 5 числа и погребенъ противъ сей таблицы отступая отъ стѣны два аршина и два вершка съ половиною“.

Какъ въ приведенныхъ выше архивныхъ свѣдѣніяхъ значится, церковь Благовѣщенія Богородицы (Іліи пророка) принадлежала въ прежнее время къ числу ружныхъ и издавна имѣла 2 священниковъ, которые ранѣе имѣли самостоятельное значеніе, числясь при томъ или другомъ изъ сказанныхъ хра-

*) Храмъ св. сл. пр. Іліи, стр. 31.

мовъ. Затѣмъ изъ дѣлъ XVIII столѣтія усматривается, что въ то время были назначаемы къ церкви „викарные“ священники; изъ прошеній же о назначеніи таковыхъ (1748 и 1750 гг.) видно, что при церкви Пліи пророка имѣлись съ давнихъ лѣтъ раннія литургии, отправлявшіяся въ придѣлѣ мучч. Параскевы, и что „служили священники по найму приходскихъ людей“.

По имѣющимся отрывочнымъ свѣдѣніямъ священниками упоминаются слѣдующія лица:

Въ 1620—48 гг.—Василій (въ 1638 г. показанъ Василій Акинфѣевъ); въ 1634 г.—Іоакимъ; въ 1650 г.—Давидъ; въ 1651 г.—Федоръ; въ 1652 г.—Мокшій; въ 1654—56 гг.—Маркъ; въ 1657—61 гг.—Григорій Никитинъ; въ 1662—88 гг.—Павель; въ 1665—1702 гг.—Никита (Аникита) Матвѣевъ; въ 1693—98 гг.—Никита Евдокимовъ; въ 1699—1746 гг.—Иванъ Кирилловъ (ум. 25 августа 1746 г.); въ 1716 г.—Василій Павловъ; въ 1727 г.—Павель Терлецкій; съ 1746 г. (12 сентября)—Дометій Вас. Нехотѣновъ (бывшій викарнымъ священникомъ — племянникъ умершаго свящ-ка Ивана Кириллова); съ 1781 г. (17 апрѣля)—Михаилъ Домет. Нехотѣновъ (состоявшій дьякономъ — сынъ предшествоваго свящ-ка, назначенный по дряхлости послѣдняго; ум. въ апрѣлѣ 1804 г.); съ 1801 г. (9 мая)—Андрей Иван. Воиновъ (состоявшій до того дьякономъ въ Никитской въ Басманной церкви; въ 1826 г. былъ возведенъ въ санъ протоіерея; съ 1830 г. назначенъ благочиннымъ; ум. 25 сентября 1831 г.); съ 1831 г.—Александръ Степ. Александровскій (зять А. И. Воинова; ум. 12 сентября 1833 г.); съ 1833 г.—Тимофеевъ Иван. Постниковъ (ум. 16 мая 1854 г.); съ 1854 г. (14 июня)—магистръ Дмитрій Иван. Языковъ (въ 1882 г.—протоіерей и съ 1891 г.—благочинный).

Викарными священниками состояли:

Съ 1735 г. (12 декабря)—Иванъ Даниловъ; съ 1742 г. (15 февраля)—Дометій Вас. Нехотѣновъ; съ 1747 г. (—іюня)—Яковъ Андреевъ (далѣе имѣется прошеніе прихожанъ отъ 8 января 1748 г. объ опредѣленіи Василья Кириллова; но послѣдовавшаго рѣшенія не видно); съ 1750 г. (9 ноября)—Федоръ Алексѣевъ; въ 1781—86 гг.—Иванъ Филипповъ; послѣ того существованіе такихъ священниковъ прекратилось и хотя въ теченіе послѣднихъ лѣтъ состояли для постояннаго пособія въ службѣ священники, но штатнаго значенія служба ихъ не имѣла; между тѣмъ въ 1901 г. (3 іюня) назначенъ 2-мъ священникомъ Василій Серг. Воздвиженскій (состоявшій до того времени дьякономъ, съ оставленіемъ его при дьяконскомъ доходѣ).

Дьяконами значатся:

Въ 1638 г.—Семенъ Борисовъ; въ 1647—53 гг.—Василій Семеновъ; въ 1657 г.—Иванъ Емельяновъ; въ 1682 г.—Никита; въ 1695—1702 гг.—Степанъ Миرونъ; въ 1716—28 гг.—Григорій Степановъ; въ 1733 г.—Гаврила Степановъ; въ 1753 г.—Федоръ Карповъ; въ томъ же году (съ 23 ноября)—Василій Петровъ; съ 1760 г. (4 марта)—Алексѣй Ивановъ (состоявшій пономаремъ); съ 1769 г. (9 сентября)—Иванъ Домет. Нехотѣновъ (студентъ, сынъ мѣстнаго свящ-ка, умеръ 7 мая 1771 г.); послѣ того—Гаврила Васильевъ; съ 1777 г. (—февраля)—Михаилъ Домет. Нехотѣновъ (опредѣленный 17 апрѣля 1781 г. въ священники); послѣ него—Петръ Петровъ; съ 1792 г. (11 августа)—Федоръ Петр. Орловъ (выбылъ по старости въ 1846 г.); съ 1846 г.—Иван. Федор. Селезневскій (ум. въ 1851 г.); съ 1851 г.—Иван. Петр. Сокольскій (ум. 7 ноября 1876 г.); съ 1876 г. (9 ноября)—Иванъ Дмитр. Воскресенскій (уволентъ); съ 1889 г. (29 января)—Василій Серг. Воздвиженскій (изъ мѣстныхъ псаломщиковъ; 3 іюня 1901 г. назначенъ на должность 2-го священника); съ 1901 г. (10 іюня)—Иванъ Петр. Полтевъ (изъ мѣстныхъ псаломщиковъ, съ оставленіемъ при псаломщичьемъ доходѣ).

Дьячками (по исповѣднымъ росписямъ) значатся:

Въ 1737 г.—Андрей Глѣбовъ; въ 1781—94 гг.—Алексѣй Михайловъ; въ 1795—1822 гг.—Иванъ Васильевъ (бывшій пономаремъ); въ 1823—48 гг.—Федоръ Мих. Птицынъ (бывшій пономаремъ); въ 1849—56 гг.—Александръ Арсен. Шевелевъ; съ 1856 г. (23 мая)—Митрофанъ Мих. Остроумовъ (въ 1880 г. переименованъ въ исправляющаго должность псаломщика, а въ 1885 г.—въ псаломщика).

Пономарями значатся:

Въ 1737 г.—Егоръ Васильевъ; въ 1781—89 гг.—Петръ Петровъ; въ 1790—94 гг.—Иванъ Васильевъ (назначенъ въ дьячки); въ 1795 и 96 гг.—Петръ Никитинъ; въ 1796—1822 гг.—Федоръ Мих. Птицынъ (назначенъ въ дьячки); въ 1823—54 гг.—Григорій Афанас. Малининъ (ум. 21 апрѣля 1854 г.); въ 1854—74 гг.—Иванъ Мих. Лебедевъ (ум. 23 іюля 1874 г.);—псаломщики: съ 1874 г. (7 октября)—Михаилъ Конст. Благовѣщенскій (выбылъ въ 1884); съ 1884 г. (30 іюля)—Василій Серг. Воздвиженскій (произведенъ 29 января 1889 г. въ дьякона); съ 1889 г. (28 августа)—Платонъ Алекс. Строгановъ (ум. въ августѣ 1890 г.); съ 1890 г. (3 сентября)—Иванъ Петр. Полтевъ (произведенъ 10 іюня 1901 г. въ дьякона); нынѣ вакансія.

Въ прежнее время при церкви существовала женская богадѣльня, которая, по 1-й исповѣдной рос-

писи 1737 года, значилась на 20 человекъ; въ такомъ же видѣ поддерживалась она и далѣе, какъ это видно изъ росписи 1770 года; въ послѣдствіи, какъ приходилось слышать отъ мѣстныхъ старожиловъ, въ ней помѣщались также и заштатные священники, помогавшіе настоятелю церкви въ отправленіи служебныхъ обязанностей; но лѣтъ 60 назадъ составъ призѣваемыхъ ограничивался лишь незначительнымъ числомъ содержащихся женщинъ, а затѣмъ это проявленіе церковноприходской благотворительности уничтожилось совершенно и помѣщеніе богадѣльни было занимаемо церковными прислужниками.

Какое помѣщеніе занималось богадѣльней въ XVIII столѣтіи—указаній нѣтъ, тогда какъ, по имѣющемуся плану „богадѣльнямъ“ 1803 года, подъ ними значилась узкая полоса по всей линіи улицы отъ восточной стороны колокольни до сосѣдняго владѣнія; по планамъ же 1830-хъ гг. подъ „богадѣльней“ оставалось уже только небольшое съ восточной стороны колокольни двухъ-этажное зданіе съ воротами подъ частью его, сохранявшееся до послѣдней перестройки колокольни въ 1878 году, когда оно было уничтожено.

По планамъ середины XVIII столѣтія видно, что имѣвшуюся при церкви землю съ западной и южной стороны облегалі дворы священника и дьякона, а въ концѣ того столѣтія и началѣ XIX вся указанная земля числилась священниковою; дворы же дьякона и дьячка, по планамъ 1803 и 1815 гг., находились на церковномъ погостѣ вблизи Воронцовской улицы, отдѣляясь отъ нея лишь зданіемъ богадѣльни, а дворы пономаря и просвирни помѣщались по другую сторону колокольни (на западъ); затѣмъ послѣ 1815 г. всѣ сказанные дворы были перенесены на участки, выдѣленные изъ земли, занимавшейся священникомъ, гдѣ они и находились до позднѣйшаго времени.

Въ началѣ 1870-хъ гг. всѣ дома причта, исключая принадлежавшаго просвирнѣ, а потомъ нѣсколько позднѣе и сей послѣдній, были приобрѣтены въ собственность церкви, послѣ чего причтъ сталъ помѣщаться уже въ домахъ церковныхъ.

Изъ имѣющихся свѣдѣній середины XVIII столѣтія усматривается, что на церковной землѣ существовали тогда изъ найма постройки постороннихъ лицъ (дѣло Духовной консисторіи 1748 г. № 8).

Относительно поступавшихъ въ прежнее время на содержаніе причта средствъ къ приведеннымъ выше свѣдѣніямъ о томъ, что въ XVII столѣтіи церковь была ружной и что въ 1699 году выдача руги была прекращена и велѣно было „кормиться приходомъ“,

можетъ быть присоединено еще слѣдующее указаніе, имѣющееся въ документахъ Московскаго Архива Министрства юстиціи и дѣлахъ Духовной консисторіи:

Въ приправочныхъ книгахъ московскаго уѣзда 7097 (1589) года значилась въ стану Замосковномъ Раменскомъ, Гжельской волости, пустошь (бывшая деревня) Исакова, которой владѣлъ „съ Воронцова Ильинскій попъ Василій вмѣсто луга, взятаго у него на Воронцовѣ полѣ государевымъ легковымъ лошадямъ въ пастбище“ *). Въ виду этого въ 1802 году со стороны Ильинскаго причта было подано прошеніе о томъ, что священникъ отдаетъ сказанную землю въ наймы, а отчета въ томъ никому не даетъ;—на это священникомъ было представлено объясненіе, что земля та отведена вмѣсто луга, которымъ священникъ пользовался яко личной его частью и что данная выдана священнику Василью, а не вмѣстѣ съ причтомъ, съ означеніемъ, что взять лугъ не причетнической, а поповскій, и что пустошью владѣли его предшественники; отдается же она за 50 руб. въ годъ;—между тѣмъ, опредѣленіемъ Духовной консисторіи отъ 13 марта 1805 г., пустошь Исакова признана подлежащею состоять во владѣніи всего причта. Затѣмъ въ слѣдствіе прошенія колл. асс. Ивана Серг. Власьева о продажѣ его женѣ помянутой пустоши (состоявшей въ богородскомъ уѣздѣ въ количествѣ 57 десятинъ) за 2 тыс. руб.,—по опредѣленію Консисторіи отъ 13 сентября 1809 г., утвержденному митрополитомъ Платономъ 19 того мѣс.,—продана она означенной Екатеринѣ Власьевой за 2.500 руб., изъ коихъ 2.000 руб. въ пользу причта, а 500 руб. въ пользу церкви внесены на вѣчное время въ Моск. Воспитательный домъ 3 декабря 1809 г. (дѣла 1802 и 1809 гг. №№ 75 и 81).

Объ отправленіи должности церковныхъ старостъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Въ 1748 г. старостой былъ 2-й гильдіи купецъ Степанъ Арефьевъ; въ 1780 и 81 гг.—2-й гил. купецъ Андрей Иван. Земскій; съ 26 іюня 1798 г. исполненіе обязанностей старосты предоставлено было прихожанами священнику М. Д. Нехотѣнову, что продолжалось до его смерти (въ апрѣлѣ 1804 г.); 12 апрѣля того года былъ избранъ 2-й гил. купецъ Герасимъ Вас. Четвериковъ;—далѣе старостами были: въ 1812 и 13 гг.—переславскій первостатейный купецъ комм. сов. Козма Вас. Крестовниковъ; въ 1814—27 гг.—моск. 1-й гил. купецъ Игнатій Мих. Сазоновъ; въ 1827—30 гг.—1-й гил. купецъ Александръ Козм. Крестовниковъ; въ 1830—33 гг.—3-й гил. купецъ Дмитрій Дмитр. Свѣчниковъ; въ 1833—39 гг.—3-й

*) Описаніе докум. и бум. М. А. М. Ю., кн. 2, отд. 2, стр. 69.

гил. купецъ Василій Борис. Угрюмовъ; въ 1839—47 гг. —пот. поч. гражд. Василій Никол. Усачевъ; въ 1848—67 гг.—3-й гил. купецъ Григорій Дав. Давыдовъ; въ 1867—70 гг.—пот. поч. гражд. Сергѣй Григор. Бабашевъ; въ 1870—80 гг.—мануф.-сов. Герасимъ Иван. Хлудовъ; въ 1880—86 гг.—пот. поч. гражд. Николай Никифор. Дунаевъ; въ 1886—90 гг.—1-й гил. купецъ Назаръ Ѳеодор. Грибовъ; въ 1890—1902 гг.—крестьянинъ Семенъ Макс. Мыслинъ, а съ 1902 г. состоитъ крестьянинъ Василій Як. Мухинъ.

Исключительной особенностью Ильинскаго храма, какъ объяснено въ началѣ, является ежегодное совершеніе въ него 20 іюля крестнаго хода.

Существованіе въ Москвѣ крестнаго хода въ день чествованія Ильи пророка видно уже изъ „Сказанія дѣйственныхъ чиновъ св. соборныя и апостольскія великія церкви Успенія“, составленнаго въ 1627 году (Древ. росс. вивл. т. VI, стр. 203); но тогда онъ совершался къ церкви Ильи Обыденнаго; государь отъ Лобнаго мѣста ѣздилъ къ празднику (къ Ильи Обыденному), а патріархъ служилъ у Ильи пророка, что за Ветошнымъ рядомъ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, какъ изъ имѣющихся свѣдѣній за нѣкоторые года явствуетъ, крестные ходы были, помимо того, совершаемы для моленія о дождѣ или о ведрѣ въ разное время и притомъ въ разные Ильинскіе храмы. Такъ, въ 1647 г. ходъ былъ 3 августа къ Ильи прор. за Покровскими воротами въ Барашахъ; въ 1649 г., 13 іюля, къ Ильи прор. на Ильинскомъ крестѣ (на Новгородскомъ подворьѣ); въ 1652 г., 11 іюня, къ Ильи Обыденному; въ 1660 г., 4 августа, къ Ильи прор. на Воронцовскомъ полѣ; сказано „молили о ведрѣ“; въ 1665 г., 28 мая и 4 іюня, къ Ильи Обыденному—„о дождѣ“;—во всѣ эти 6 крестныхъ ходовъ ходилъ самъ Алексѣй Михайловичъ (Выходы царскіе, стр. 163, 211, 259, 335, 441 и 442). Совершеніе такихъ ходовъ, какъ въ указанное, такъ и послѣдующее затѣмъ время, усматривается и изъ записей, содержащихся въ „Дворцовыхъ разрядахъ“, въ коихъ значится: въ 1663 г., 19 августа, „ходили власти со кресты къ Ильѣ пророку на Воронцовское поле молити Бога о ведрѣ, а за кресты былъ посланъ сибирскій царевичъ князь Петръ Алексѣевичъ“ (Доп. къ т. III, стр. 393);—въ 1683 г., 14 мая, былъ „ходъ со кресты къ церкви Ильи пророка за Пречистенскими вороты“; въ ходу былъ царь Іоаннъ Алексѣевичъ (т. IV, стр. 216);—въ 1689 г., 21 іюня, въ ходу къ церкви прор. Ильи, по прозванію Обыден-

наго, были царь Іоаннъ Алексѣевичъ и царевна Софья Алексѣевна „для моленія о дождѣ“, гдѣ и слушали Божественную литургію (т. IV, стр. 450);—въ 1692 г., 3 іюля, былъ ходъ со кресты къ церкви Ильи прор., что за Пречистенскими вороты (т. IV, стр. 698);—въ 1698 г., 17 іюня, было крестное хожденіе „для моленія о бездождіи“ къ церквамъ Ильи прор. за Ветошнымъ рядомъ и на Воронцовскомъ полѣ; здѣсь былъ Трефилій, митрополитъ нижегородскій и алатырскій (т. IV, стр. 1075);—23 тогожъ мѣс.—къ церкви Ильи прор. Обыденнаго „для моленія о бездождіи“ (т. IV, стр. 1076).

О крестномъ ходѣ 20 іюля свѣдѣнія являются по „Выходамъ“ лишь съ 1660 года. Какъ относительно этого года, такъ и слѣдующихъ 5 лѣтъ, нѣтъ указанія, куда ходы были совершаемы; значится только, что въ 1661, 62 и 63 гг. государь ходилъ на Лобное мѣсто и слушалъ обѣдню у Ильи прор. за Ветошнымъ рядомъ, а въ прочихъ годахъ, что государя въ ходу не было (стр. 334, 359, 381, 403, 442 и 443);—но „Дворцовые разряды“ даютъ подробное описаніе совершенія ихъ за много лѣтъ, начиная съ 1661 года. Въ нихъ значится (Доп. къ т. III, стр. 278), что въ 1661 г. „ходили власти со кресты къ Ильѣ пророку на Воронцовское поле, а за кресты послалъ государь боярина Петра Васильевича Шереметева да околничаго князь Ивана Дмитриевича Пожарского да думнаго дьяка Семена Заборовскаго“.

Въ 1662 г. (стр. 344)—„пришедъ къ Москвѣ (изъ села Коломенскаго), ходилъ государь со кресты къ празднику къ Ильѣ пророку, что у Ветошнаго ряду, а на Воронцовское поле къ Ильѣ прор. посылалъ государь со кресты властей“.

Въ 1663 г. (стр. 388)—„ходилъ государь къ празднику къ Ильѣ пророку, что у Ветошнаго ряду, со кресты . . . и, пришедъ . . . отпустилъ г-рь властей со кресты на Воронцовское поле, а за кресты послалъ г-рь касимовскаго царевича Василья Араслановича, боярина князь Ивана Андреевича Хованскаго да съ ними околничихъ безъ мѣстъ“ *).

. Въ 1666 г. (т. III, стр. 632)—„былъ ходъ съ образы къ Ильѣ пророку, что на Покровкѣ“; въ ходу былъ митрополитъ новгородскій и власти, а также сибирскій царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ . . . „и шли до Ветошнаго ряду къ церкви Ильи пророка за Ветошнымъ рядомъ“ (тамъ служилъ митрополитъ литургію) . . . „а къ празднику къ Ильѣ пророку, что на Воронцовскомъ полѣ, былъ въ ходу за обра-

*). Перечисленіе посланныхъ свѣтскихъ лицъ, какъ здѣсь, такъ и ниже, опускается.

зы митрополитъ казанскій со властью“; ходъ шелъ въ Ильинскія ворота подлѣ Китая на Срѣтенку, затѣмъ отъ Срѣтенскихъ воротъ подлѣ Бѣлаго города къ Покровскимъ воротамъ и къ Введенію въ Барапахъ, гдѣ въ придѣлѣ Іліи прор. казанскій митрополитъ со властью служилъ литургію; „а къ празднику на Воронцовское поле къ Ильѣ прор. въ ходу былъ ростовскій митрополитъ со властью“.

За 1667 г. свѣдѣній нѣтъ; о ходѣ же 1668 г. хотя и не сказано, куда онъ былъ совершаемъ („Выходы, стр. 499); но въ утвержденномъ въ томъ же году уставѣ московскихъ патріарховъ, въ Успенскомъ соборѣ соблюдаемомъ (Др. росс. вивл. т. X, стр. 377) постановленъ ходъ на Воронцовское поле. О совершении хода туда же въ 1669 г. имѣется указаніе въ „Матеріалахъ для ист. Москвы“ (т. I, стр. 633), а относительно 1671 и 72 гг. видно (Др. росс. вивл. т. X, стр. 378), что ходъ былъ только на Воронцовское поле.

Въ 1674 г. (т. III, стр. 961)—„изъ соборныя церкви преосвященный Корнилій митрополитъ казанскій и свѣяжскій со освященнымъ соборомъ за образы шли до церкви св. прор. Іліи, что въ Китаѣ за Ветошнымъ рядомъ . . . въ томъ же ходу были за образы: сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, околничей князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатово . . . за кресты же и святыми иконами къ церкви прор. Іліи, что на Воронцовскомъ полѣ, шли и литургію служили и къ Москвѣ до соборныя церкви были преосвящ. Іона митрополитъ ростовскій и ярославскій и иные власти“.

Въ 1675 г. (т. III, стр. 1541)—„былъ ходъ со кресты къ празднику къ Ильѣ пророку на Воронцовское поле, а въ ходу былъ свят. Іоакимъ, патріархъ московскій и всеа Росіи, да съ нимъ власти: Ѳиларетъ митрополитъ нижегородскій и олаторскій, Мисайло митрополитъ бѣлоградскій и обоянскій, Іоакимъ епископъ сербословенскій да архимариты и игумны и протопопы и весь священническій чинъ; а въ ходу жъ были за образы по указу вел. г-ря: царевичъ сибирской Алексѣй Алексѣевичъ да съ нимъ околничей князь Костентинъ Осиповичъ Щербатой да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской да думной дьякъ Лукьянъ Голосовъ да гости и весь народъ. А около крестовъ шли стрѣлцы съ батожемъ столника и полковника и головы московскихъ стрѣлцовъ Юрьева приказу Петрова сына Лутохина, а съ ними сотникъ . . . служилъ у праздника у Ильи пророка, что за Ветошнымъ рядомъ, свят. Іоакимъ . . . да съ патріархомъ же оставался царевичъ сибирской Алексѣй

Алексѣевичъ; у праздника у Ильи пророка на Воронцовскомъ полѣ служили: Мисайло митр-тъ бѣлогр. и обоян., Іоакимъ еп. сербословенскій да архимариты и игумны и протопопы, а пѣли пѣвчіе Мисаила митр-та бѣлогр-го и обоян-го; да въ ходъ же ходили за образы на Воронцовское поле къ Ильѣ пророку: околничей . . . да думной дворянинъ . . . да думной дьякъ“.

О совершеніи этого крестнаго хода въ слѣдующія затѣмъ царствованія имѣются свѣдѣнія въ „Дворцовыхъ разрядахъ“ (т. IV) за 14 лѣтъ.

Въ 1679 г. (стр. 88) ходъ былъ къ Іліи прор. за Ветошнымъ рядомъ; въ ходу былъ и литургію совершалъ тамъ патріархъ, а на Воронцовскомъ полѣ—коломенскій архіепископъ (при этомъ видно, что къ Іліи прор. за Ветошнымъ рядомъ были посланы бояринъ да думный дворянинъ, а на Воронцовское поле околничій да думный дьякъ);—въ 1680, 83, 84, 85, 87 и 88 гг. (стр. 169, 227, 293, 360 и 396) были ходы въ тѣ же церкви;—въ 1689 г. (стр. 466) ходъ былъ только на Воронцовское поле;—въ 1690, 92, 93, 94, 97 и 98 гг. (стр. 568, 706, 809, 902, 1058 и 1078) ходъ былъ къ церквамъ Іліи пророка на Новгородскомъ подворьѣ (за Ветошнымъ рядомъ) и на Воронцовское поле, а въ 1699 г. (стр. 1104)—какъ въ эти церкви, такъ и къ Іліи Обыденному.

Въ имѣющихся, кромѣ того, указаніяхъ на существованіе ежегоднаго крестнаго хода на Воронцовское поле за время съ 1679 по 1691 годъ, содержащихся въ „Древней росс. вивліоѳикѣ“ (т. X, стр. 377—382), относительно 1691 г. сказано, что „сущи ради прибавочное прошеніе было“ и что „въ ходъ патріархъ ходилъ самъ до Новгородскаго подворья, а къ Обыденному крутицкой съ образы посланъ былъ, а на Воронцовское устюжской“.

Затѣмъ въ указѣ трезвономъ XVII вѣка (Русск. ист. библ. т. 3, стр. 90) изложенъ въ подробности порядокъ служебныхъ дѣйствій при совершеніи того хода на Воронцовское поле; при этомъ значится: „и пришедъ на Лобное мѣсто, патріархъ статью чтесть евангеліе о ведрѣ“;—тамъ же видно, что крестный ходъ возвращается въ городъ черезъ Яузскія ворота.

Въ свѣдѣніяхъ изъ дѣлъ XVIII вѣка усматривается также, что, по случаю бездождія и многодождія, бывали крестные ходы (кромѣ совершавшихся 20 іюля) въ разное время къ разнымъ церквамъ пророка Іліи, иногда къ двумъ и даже къ тремъ одновременно;—такъ 27 мая 1726 г.—къ Іліи Обыденному и на Новгородское подворье; 11 іюня 1727 г.—

на Воронцовское поле и къ Иліи Обыденному; въ іюнѣ 1746 г.—на Новгородское подворье; 12 августа того же года—на Воронцовское поле; 29 мая 1749 г.—на Воронцовское поле, къ Обыденному и на Тверскую*); въ іюнѣ 1752 г.—на Воронцовское поле, Новгородское подворье и къ Обыденному. Наконецъ, изъ учрежденія о крестныхъ ходахъ въ Москвѣ, изданнаго 13 октября 1800 г., видно, что и въ самый день 20 іюля назначался иногда, кромѣ хода на Воронцовское поле, ходъ къ Иліи Обыденному (Ист. моск. епарх. упр. Розансва, ч. 1, стр. 115, ч. 2, стр. 160, прим. къ ч. 2, кн. 1, стр. 173, и ч. 3, кн. 1, стр. 255).

Все изложенное показываетъ ясно, что крестные ходы въ день чествованія св. пророка Иліи существовали весьма давно и что установленіе ихъ было вызвано, несомнѣнно, встрѣчавшимися бездождіями и многодождіями, но что приводившееся въ разныхъ календаряхъ и мѣсяцесловахъ сказаніе о послужившей къ тому поводомъ продолжительной засухѣ, бывшей въ 1664 году, представляется не болѣе какъ плодомъ ни на чемъ неоснованнаго измышленія.

День пророка Иліи празднуется на Воронцовскомъ полѣ до сего времени весьма торжественно; наканунѣ его послѣ вечерни бываетъ молебенъ съ чтеніемъ канона, а затѣмъ 21 іюля совершается поздняя литургія одинаково какъ и въ самый день праздника.

По преданію къ установленію сего послѣдняго порядка послужило то, что однажды крестный ходъ 20 іюля, бывъ застигнутъ сильной бурей, не могъ дойти до церкви Иліи пророка и долженъ былъ остановиться у Введенія въ Барашахъ, а затѣмъ только на другой день онъ отправился по назначенію, гдѣ и была совершена праздничная служба; съ этимъ обстоятельствомъ сказанное преданіе связываетъ и построеніе послѣ того въ церкви Введенія въ Барашахъ предѣла во имя пророка Иліи. Вѣрно ли это утверждать нельзя и если это было въ дѣйствительности, то, конечно, весьма давно, такъ какъ, по вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ, уже въ 1647 году упоминается крестный ходъ къ Иліи прор. въ Барашахъ.

Помимо перечисленныхъ случаевъ совершенія крестныхъ ходовъ въ Ильинскій на Воронцовскомъ полѣ храмъ, послѣдній имѣлъ, какъ видно, въ прежнее время прикосновенность и къ общему крестному ходу, ежегодно совершавшемуся въ 1-ю недѣлю Петровскаго поста по стѣнамъ Бѣлаго города—отъ Москвы-рѣки до Срѣтенскихъ воротъ (ходъ этотъ

отмѣненъ по указу Синодальной канторы отъ 26 апрѣля 1765 г. потому, что градскія стѣны „во многихъ мѣстахъ разобраны, а въ иныхъ развалилися“). Въ треодіонѣ 1668 года значится, что при совершеніи сказаннаго хода „большій архіерей, прошедъ Яузскіе ворота, отпускаетъ другого архіерея въ ходъ, а самъ идетъ въ церковь Иліи пророка, что на Воронцовскомъ полѣ, литургію служить, а съ нимъ архимандритъ да игумены . . .“ (Др. росс. вивл. т. XI, стр. 132 и 155—157).

Въ Ильинъ день существовало близъ церкви издавна народное гулянье, располагавшееся по Садовой улицѣ, а на монастырѣ, т.-е. церковной землѣ, производилась торговля ягодами; съ устройствомъ по Садовой улицѣ конножелѣзной дороги гулянье было перенесено на Воронцовскую улицу, а потомъ въ концѣ 1870-хъ гг. прекращено совершенно (съ перемѣщеніемъ всѣхъ существовавшихъ при церквяхъ и монастыряхъ гуляній на Дѣвичье поле).

Принадлежащій нынѣ къ Ильинскому храму приходъ представляется въ территориальномъ отношеніи болѣе прежняго, такъ какъ къ нему по времени присоединились нѣкоторые дворы изъ приходовъ Грузинскаго и Троицесыромятническаго вслѣдствіе того, что они были приобрѣтены владѣльцами соседнихъ дворовъ, принадлежавшихъ къ Ильинскому приходу; между тѣмъ какъ въ числѣ отдѣльных владѣній встрѣчается измѣненіе иного рода; число это въ теченіе XVIII столѣтія понизилось болѣе, нежели на половину, къ концу же слѣдующаго XIX увеличилось вновь противъ бывшаго въ началѣ его въ 1½ раза;—не говоря уже о томъ, что въ 1699 году въ приходѣ числилось 317 дворовъ (въ томъ числѣ 302 стрѣлецкихъ), которые, видимо, представляли собою самые мелкіе участки, помѣщавшіеся на стрѣлецкихъ земляхъ, число дворовъ въ 1722—26 гг. составляло 56, въ 1737 г. (по хранящимся въ консисторскомъ архивѣ исповѣднымъ росписямъ)—43 *), въ концѣ

*) Церковь эта 16 марта 1815 г. была приписана къ Георгіевской на Красной горкѣ, а по указу отъ 31 августа 1817 г. разобрана; на мѣстѣ алтаря былъ поставленъ памятникъ (Ист. еп. упр., прим. къ ч. 3, кн. 2, стр. 55).

*) По исповѣдной росписи Ильинскаго прихода за 1737 годъ значатся слѣдующіе дворы: 1. Священника Ивана Кириллова (69 лѣтъ). 2. Дьякона Ѳедора Карпова (30 л.). 3. Дьячка Андрея Глѣбова (35 л.). 4. Пономаря Егора Васильева (65 л.). 5. Провири Прасковьи Ивановой (55 л.). 6. Богдѣльня. 7. Купца Ивана Конст. Ветчинкина. 8. Куп. Мины Артем. Иконникова. 9. Вдовы Анны Ермиловой. 10. Крестьянина Алексѣя Никитина. 11. Куп. Василья Бор. Ростовикова. 12. Камерира Алексѣя Леонтьева. 13. Куп. Дмитрія Гр. Кривошеина. 14. Дворц. служителя Льва Аким. Рѣзанова. 15. Куп. Матвея Ѳедор. Овошникова. 16. Куп. Ивана Иванова. 17. Куп. Михайлы Михайлова. 18. Куп. Василья Никитина. 19. Куп. Ильи Алексѣева Лапотникова. 20. Вдовы Варвары Данил. Большаковой. 21. Куп. Дмитрія Андр. Малыгина. 22. Куп. Алексѣя Сил. Глазунова. 23. Куп. Дмитрія Мих. Плавильщикова. 24. Канцеляриста Ѳедора Данил. Годовикова. 25. Лисагорскаго (служитель). 26. Вдовы Мавры Васильевой. 27. Вдовы Ѳедосьи Артем. Коробовой. 28. Куп. Козмы Вас. Лалина. 29. Куп. Степана Алексѣева. 30. Куп. Гаврилы Вас. Новикова. 31.